

УДК 81.373.21

doi 10.17072/2037-6681-2018-3-52-64

«ПУТЕВЫЕ» ОСНОВЫ В СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ БЕЛОЗЕРЬЯ: АРЕАЛЬНЫЕ И ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ СВЯЗИ¹

Анна Андреевна Макарова**к. филол. н., старший научный сотрудник топонимической лаборатории
кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации****Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина**

620000, Россия, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 51. anna.makarova@urfu.ru

SPIN-код: 8881-2448

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3493-3282>

ResearcherID: V-1779-2017

Статья поступила в редакцию 23.07.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:*Макарова А. А. «Путевые» основы в субстратной топонимии Белозерья: ареальные и этноязыковые связи // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10, вып. 3. С. 52–64. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-52-64***Please cite this article in English as:***Makarova A. A. "Putevye" osnovy v substratnoy toponimii Belozer'ya: areal'nye i etnoyazykovye svyazi ["Route" Stems in the Substrate Toponymy of Belozerye: Areal and Ethno-Linguistic Relations]. Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2018, vol. 10, issue 3, pp. 52–64. doi 10.17072/2037-6681-2018-3-52-64 (In Russ.)*

Рассматриваются основы со значениями 'перешеек, волок', 'путь, дорога', регулярно повторяющиеся в субстратной топонимии Белозерья и маркирующие пути передвижения. В исследовании ставится задача выявления корпуса топооснов с указанной семантикой, установления мотивации; осуществляется попытка интерпретации их географического распространения и определения наиболее вероятной этноязыковой принадлежности. Целью исследования является уточнение этноязыковых характеристик субстратной топонимии Белозерья. В качестве источника материала используются данные картотек Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (Екатеринбург) и Картотеки топонимов Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск).

В аналитической части статьи предлагается стратификация рассматриваемых топонимических основ с точки зрения происхождения. На базе словарей вепсского, карельского, финского, саамского и марийского языков, а также с привлечением уже опубликованных исследований по топонимии Русского Севера и смежных регионов (Карелии, Финляндии, Ленинградской области) осуществляется направленный поиск параллелей – топонимов с той же основой. С позиций ареально-типологического метода анализируются основы, имеющие прауральское (*ukti, *taj-), прибалтийско-финское (*matk*, *ura*), западное прибалтийско-финское (*rata*, *polku*) и марийское (*корно*) происхождение. На основании ареальных связей выявленных географических названий и распространения основы в финно-угорских языках (прибалтийско-финских, саамских, волжско-финских), а также наличия соответствующих лексем в диалектах русского языка делаются выводы о специфике топонимического субстрата Белозерья. Отмечается несколько случаев семантического калькирования: оз. *Ухтомьярское* и р. *Маттерка* (*Ухтома*), р. *Маткинец* и р. *Корнома*; оз. *Волоцкое* и р. *Ухтомка*; а также «скопления» «путевых» топонимов – на водоразделах и при номинации соседних притоков.

Ключевые слова: топонимия; субстрат; прибалтийско-финские языки; языковые контакты; этноязыковые связи.

Для задач этноязыковой стратификации субстратной топонимии Белозерья интересным представляется изучение топонимов с регулярно повторяющимися основами и среди них топонимов определенных тематических групп. Такой подход позволяет увидеть сходные номинативные модели, регулярные семантические переходы в значениях предполагаемых этимонов, что позволяет сделать процедуру этимологизации и последующей стратификации топонимов более верифицируемой. В данной статье рассматриваются основы со значением 'путь, дорога'. Данная идеограмма достаточно продуктивна в субстратной топонимии Белозерья. Вероятно, в силу того, что данная территория характеризуется большим количеством водных объектов, при ее освоении дославянским населением ключевую роль играли водные пути – реки и озера, соединенные проливами, перешейками и волоками.

Для русской топонимии данная идеограмма менее актуальна: в частности, можно отметить немногие озерные гидронимы, например, *Волоцкое* (Ваш), *Дорожное // Путное* (Кад), *Перевозное* (Баб), *Проездное // Проходное* (Выт), *Путеее* (Кир). Все названия являются одиночными, поэтому говорить о существовании моделей не приходится. Наличие номинативных (лексических) вариантов также указывает на то, что данные номинации носят нерегулярный, неустойчивый характер. Русские апеллятивы, являющиеся в том числе и базой для создания топонимов, рассматриваются в работе Л. Г. Гусевой, специально посвященной названиям дорог и тропинок в говорах Каргополья [Гусева 1979].

История изучения «дорожной» топонимии Русского Севера освещена в публикации Е. В. Захаровой [2017], где на материале субстратной топонимии прибалтийско-финского происхождения проанализированы некоторые редкие топонимические маркеры дорог и путей, связанные с наименованиями видов транспорта (сани, лодки) и вспомогательных приспособлений (весла, лыжи и т. п.).

Мы же обратимся к анализу более прямых номинаций, в основе которых лежат апеллятивы со значениями 'перешеек, волок', 'путь, дорога'. В качестве источника субстратных топонимов используются данные картотек Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (Екатеринбург) и Картотеки топонимов Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск).

В исследовании ставятся задачи выявления корпуса топооснов с указанной семантикой на

территории Белозерья, установления их мотивации; предлагается интерпретация географического распространения соответствующих топонимов и определение наиболее вероятной этноязыковой принадлежности. Целью исследования является уточнение этноязыковых характеристик субстратной топонимии Белозерья.

Для этого применяется следующая методика: на базе словарей вепсского, карельского, финского, саамского и марийского языков, а также с привлечением материала уже опубликованных исследований по топонимии Русского Севера и смежных регионов (Карелии, Финляндии, Ленинградской, Костромской областей) осуществляется направленный поиск параллелей – топонимов с той же основой. На основании ареальных связей выявленных географических названий и распространения основы в финно-угорских языках (главным образом, прибалтийско-финских, саамских, волжско-финских), а также наличия соответствующих лексем в диалектах русского языка делаются предварительные выводы о возможном характере субстратной топонимии Белозерья.

1. Топонимические модели, образованные от основ прауральского происхождения

• праурал. *ukti 'перешеек, волок' [Saarikivi 2006: 38; Rahkonen 2013: 14–17].

Белозерье: оз. *Ухтозеро* (*Ухтомьярское*, *Ухтомерское*, *Ухтомярское*), р. *Ухтома* (*Маттерка*, *Ухтомерка*, *Ухтомка*, *Ухтомьярка*, *Ухтомярка*), к. д. *Ухтомерье*, бол. *Ухтомское* (*Ухтомьярское*) (Бел), б. д. *Ухтино*, д. с., р. *Ухтом(к)а* (*Ухтомская*) (Ваш), р. *Ухтамица* (*Ухтомица*), *Ухтом(к)а*, чища, р. *Ухтюга* (Вож), р. *Ухта*, оз., б. д. *Ухто(о)зеро*, бол., оз. *Ухтомское* (*Ухтанское*) (Выт), р. *Ухта(река)*, бол., поле *Ухотское*, лес *Ухтино*, оз. *Ухтозеро* (Карг), бол., пок., р. *Ухтом(г)а*, *Ухтомица*, *Ухтомка*, *Ухтюга* (карт. *Уфтюга*) (Кир)².

Значение данной основы неоднократно обсуждалось в предшествующих работах [Муллонен 2002; Матвеев 2004; Хелимский 2006; Saarikivi 2006; Rahkonen 2013 и др.]. Отметим только, что на территории Белозерья топонимы с основой *Ухт-*, очевидно, нередко попадали в сферу межэтнических контактов, свидетельством чего являются случаи калькирования: оз. *Ухтомьярское* расположено на северной границе бассейна Андоги, в которую стекает по р. *Маттерка* (на старых картах р. *Ухтома*), и лишь незначительный по протяженности водораздел отделяет его от реки *Тойцы* (см. далее), стекающей на север в

модель (*Ухтозеро*) известна на севере Карелии – в Беломорском районе.

Несмотря на широкое распространение модели и прозрачность ее топонимического значения, единственным лексическим фактом, соотносимым с вышеприведенными названиями, остается белозерский ландшафтный термин *ухта* 'сырое заболоченное труднопроходимое место' [Субботина 1983: 85], 'обширный глухой лес' [Муллонен 2002: 214].

Необходимо отметить, что модель известна также в эстонской топонимии, что говорит о ее древнем происхождении: *Uhtju, Uhtjärv* (упоми-

нается с 1627 г., в 1419 г. в форме *Huchtiyerwe*) (EKR: 700).

- праурал. **taj-*; фин. диал. *taipale, taival* 'переек, волок' [Rahkonen 2009: 184], кар. *taival* 'путь, промежуток от одной деревни до другой, волок' (SSA, 3: 255).

Белозерье: лес, пастб. *Тайбола (Тайболо)* (Ваш); пок., руч., пастб., мыс *Тайбола (Вож)*;

Русский Север: поле *Тайболы* (Вил), пок. *Тайбола* (Плес), пок. *Тайбалы*, часть д., бол., пок., поле, руч. *Тайбола (Тайболо)*, пок. *Тайболы* (Он), поле *Тайбола* (Нянд), пок., дорога *Тайбола* (Прим), лес *Тайболы* (Уст), поле *Тайбола* (Холм), поле *Тайбола* (Шенк)³.

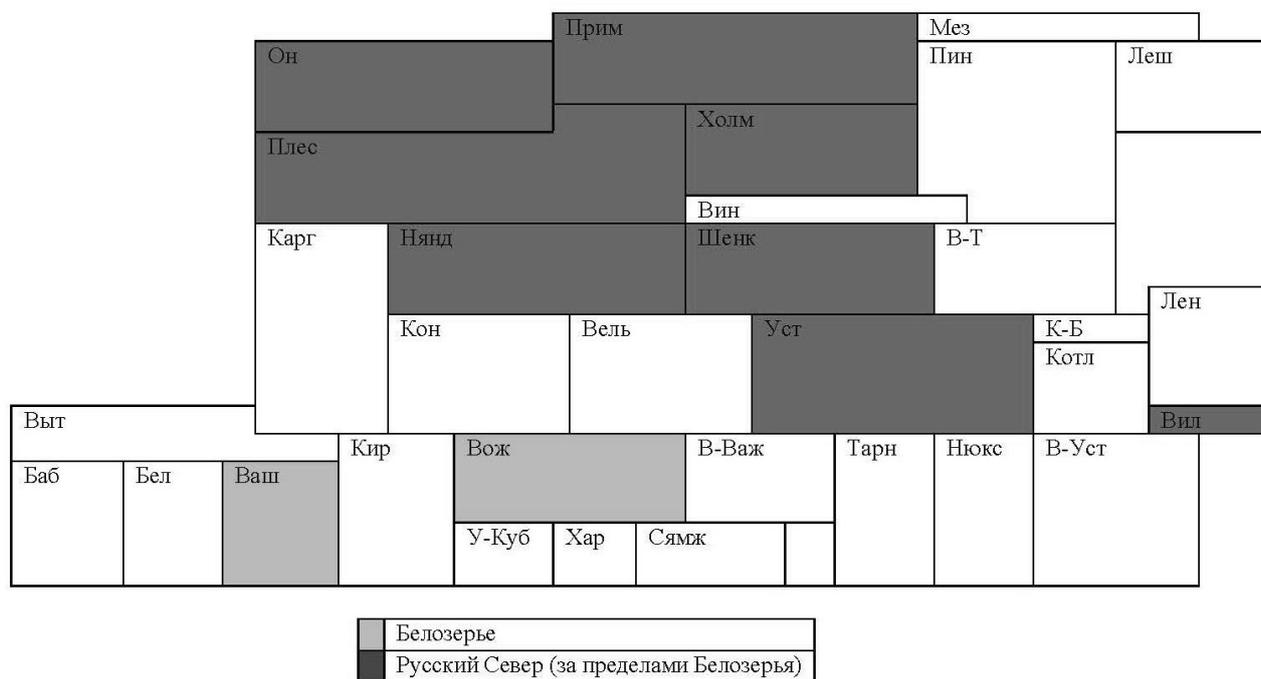

Рис. 2. Распространение топонимов с основой *Тайбол-* на территории Русского Севера
 Fig. 2. Distribution of Toponyms with the Stem *Taibol-* in the Russian North

Судя по данным карт, модель не является собственно гидронимической: большинство топонимов с рассматриваемой основой на Русском Севере представлено названиями сельхозугодий, обычно расположенных на узких участках суши между водными объектами и, возможно, вблизи глухих лесов, в соответствии с основным значением апеллятива *тайбола*, фиксируемого в русских говорах еще с первой половины XIX в., ср.: арх., волог., новг. 'густой, дремучий, труднопроходимый лес' (СРНГ, 43: 219); 'глухое сырое место в лесу, заросшее деревьями' (Ваш); арх. 'лесное пространство между двумя населенными пунктами' (там же: 220). При этом характер номинируемых объектов (преимущественно поля и

покосы) и структура топонимов (отсутствие формантов или калькированных географических терминов в позиции детерминанта) заставляют предполагать, что большая часть рассматриваемых топонимов образована на базе усвоенного в русский язык слова *тайбола*.

Память о значении прибалтийско-финского апеллятива сохраняется только в значениях 'обширное лесное пространство с проложенной через него дорогой' (Белом); арх. 'низменные, болотистые лесные пространства с проложенной через них дорогой'; 'дорога через лес'; данная семантическая линия продолжена также в арх. 'водораздел между реками, волок' (там же).

Соответствующая основа распространена в финской топонимии в виде *Taipale* (чаще в названиях домов) и в составе различных оттопонимических названий: *Taipaleenjärvi*, *Taipaleenmäki*, *Taipaleenneva*, *Taipaleensuo* и т. п. (всего несколько десятков названий), где основы *taipale* и *taival* часто используются для обозначения перешейка между двумя водоемами, а также дороги, маршрута и расстояния (SP: 441). Слово *taipale* также является ландшафтным термином, который в Южной Карелии имеет значение 'перешеек между водоемами' (ibid.: 442).

Необходимо отметить, что аналогичное семантическое развитие 'дорога' → 'лес' наблюдается в диалектах Русского Севера и в самом слове *волок*: 1) 'лесная дорога, участок лесной дороги между двумя населенными пунктами'; 2) 'большое расстояние, дальний путь'; 3) 'расстояние, путь между далеко расположенными друг от друга населенными пунктами по лесной дороге или через лес'; 4) 'лес, лесной массив между двумя населенными пунктами, реками и т. п.'; 5) 'территория, пространство между двумя населенными пунктами'; 6) 'дальний лес, дальний сенокос' (СГРС, 2: 153–154). Подробнее о любопытном семантическом развитии термина *волок* в севернорусских диалектах писал в своей монографии, посвященной славянской географической терминологии, Н. И. Толстой. Он выделил следующие этапы семантической эволюции рассматриваемого слова: *волок* 'перешеек, водораздел, узкое между двумя реками пространство земли, через которое можно перетаскивать, перевозить суда из одной реки в другую' (Подвысоцкий) → 'водораздел, дорога, идущая от одной деревни к другой лесом, где иногда на большом расстоянии нет жилья' (Куликовский) → 'лесная дорога, дорога через большой лесной массив' (Подвысоцкий и др.) → 'значительное пространство черного леса между селениями' (Дилакторский и др.) → 'лес' [Толстой 2003: 162–163]. Возможно, данный процесс в славянских и прибалтийско-финских языках является отражением семантической типологии, основанной на общности ландшафтных реалий.

II. Топонимические модели, образованные от основ прибалтийско-финского происхождения

- фин., карел. *matka*, ливв. *matku*, люд. *matk*, *matku*, *matke*, вепс. *matk*, вод. *matka* 'путь, дорога, расстояние, переход, волок' (SKES: 337).

Белозерье: оз. *Маттерозеро* (Баб), р. *Маттерка* (Бел), рядом *Матрослово*, *Матленда*;

оз. *Маткозеро*, р. *Маткозёрка* (Бел), руч. *Маткинец* (Вож), поле *Маткажи*, оз. *Маткозеро*, оз. *Mat't'ar'v*, руч. *Маткручей* (Выт), оз. *Маткозеро* (Кад), руч., оз., пок. *Маткомец* (*Маткинец*, *Матконец*) (Кир), д. *Маткобал* (Шексн), пок. *Подматка* (Карг), р. *Матка*, оз. *Маткозеро* (Кон), р. *Маткомец* (карт. *Узкая Маткома*) (Череп) > р. *Маткома* (Пошех);

Русский Север: руч. *Маткуй* (Вель), руч. *Матков* (Мез), руч. *Матковец*, *Маткозеро* (Нянд), р. *Маткова*, *Маткозеро*, *Маткручей* (Он), руч. *Маткоя* (*Маткой*) (Пин), *Матканорог*, руч. *Матков*, *Маткозеро* (Плес), сен. *Матки*, *Маткозеро* (Холм); р. *Маткова*, хут. *Матково* (В-Важ), р. *Матковица* (*Маткомица*) (М-Реч), р. *Маткова* (Тот), р. *Маткобойка* (У-Куб), нав., слуда *Заматка* (В-Т).

- прасаам. *mōtkē, саам.-сев. *muot'ke*, ин. *myetki*, колт. *mie'tkk*, кильд. *mī'lk* 'волок', 'путь' (YS: 78–79) [Матвеев 2004: 90].

Белозерье: р. *Моткич* (Баб), оз. *Моткозеро* = *Маткозеро*, из него вытекает р. *Маткозёрка* (Бел);

Русский Север: р. *Моткозеро*, *Мотка* (Он), руч. *Моткангарь* (Уст); р. *Моткас* (Влгд), р. *Мотковица* (*Мотко(в)ница*) (В-Важ).

На территории Русского Севера названные модели представлены на рис. 3.

Основа в варианте *Матк-* также представлена в топонимии Карелии (несколько десятков названий), преимущественно в названиях озер и различных сельскохозяйственных угодий, ср. названия *Маткозеро* (Белом, Медв, Пуд), *Маткаселькялампи* (Сорт) и др.

Основа, аналогичная *Матк-*, известна в финской топонимии: д. *Matkaniva* (Pohjois-Pohjanmaa), д. *Matku* (Kanta-Häme), местность *Matku* (Uusimaa), р. *Matkusjoki* (Satakunta), порог *Matkuskoski* (Lappi) (SP: 265). Основа, аналогичная *Мотк-*, представлена в названии *Muotkataikka*, саам.-сев. *Muotkkádat* (Lappi). Саамская форма восходит к соответствующему апеллятиву *muotkkádat*, производному от *muotki* 'перешеек, волок' (SP: 276). Кроме того, известен ороним *Muotkatunturit*, саам.-сев. *Muotkeduoddarat*, ин. *Myedhitsuoddáreh* (Inari Lappi). Финское название является полукалькой саамского, ср. фин. *muotka*, саам.-сев. *muotki*, Инари *myetki* означает 'перешеек' или 'пройденное расстояние' (ibid.).

Таким образом, можно заключить, что ареал модели на *Матк-* вытянут с юго-запада на северо-восток, при этом варианты на *Мотк-* расположены на окраинах ареала, что может указывать на их более древнее происхождение⁴.

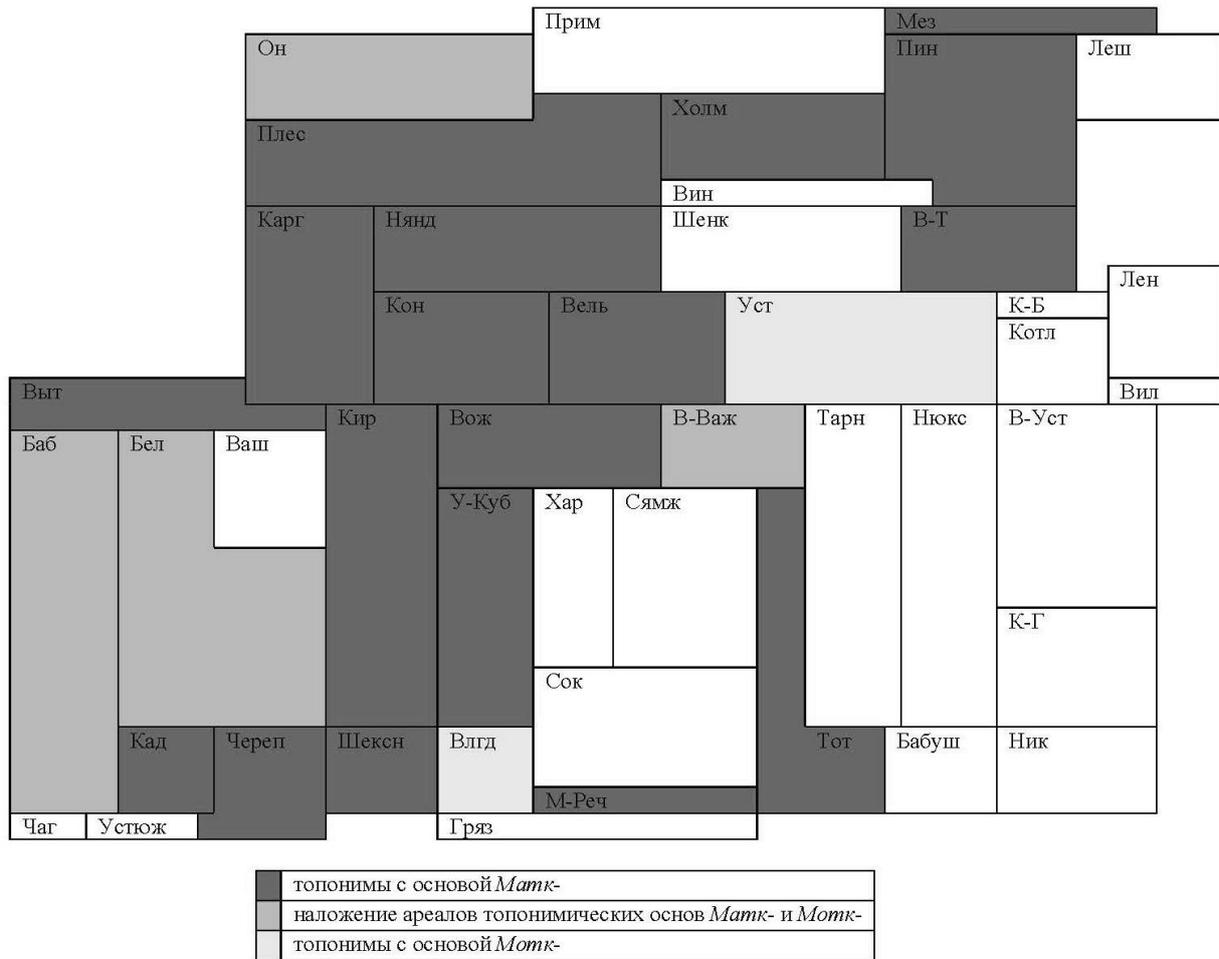

Рис. 3. Распространение топонимов с основами *Матк-/Мотк-* на территории Русского Севера
 Fig. 3. Distribution of Toponyms with the Stems *Matk-/Motk-* in the Russian North

Наиболее дискуссионной в рассматриваемом ряду представляется основа, соотносимая с

- фин. *ura* 'продолговатый след; колея; тропинка; путь', карел. *ura* 'колея, проход; тропа, дорога; русло, ущелье', люд. *ura* 'ущелье, овраг' (SSA, 3: 375), вепс. *uri* 'нора, борозда' (СВЯ: 604) [Муллонен 1988: 96].

Белозерье: оз., поле *Урозеро*, р. *Урозёрка*, *Уросарка* (Бел), оз. *Урозеро* (Вьт).

Примечательный факт: р. *Уросарка* (Бел) впадает в р. Чёрмжа выше р. *Ратомбой*. (На карте эти реки обозначены как *Урусарка* и *Родомбой*.)

Названия р. *Уразорка* (*Урозорка*, *Лазорка*, карт. *Улазорка*) (Кад) и в особенности леса *Уров* (Карг) могут иметь иное происхождение.

Основную трудность при этимологизации данной основы создает наличие в прибалтийско-финских языках основы *urreh* в значении 'желоб, борозда', которую SKES не относит к данному словообразовательно-этимологическому гнезду: фин. *uurre*, ливв. *uur(r)e*, *uurreh* 'колея; промоина; борозда; желобок; насечка и др.' (SKES:

1565) (см.: [Матвеев 2004: 118]). Этот факт позволяет Н. В. Кабининой относить онежские топонимы пок. *Урехмина* и руч. *Урехручей* к особому семантическому типу [Кабинина 2011: 257–258], отличному от семантического типа основы топонима пок. *Урепалда* [там же: 150].

В топонимии Белозерья примеры проявления данной топоосновы представлены преимущественно гидронимами (*Урозеро*, *Уросарка*). За пределами Белозерья наиболее надежными примерами реализации данной основы в топонимии Русского Севера можно считать следующие: пож. *Урепалда* (*Уреполда*, *Уропалда*) (Он), р., руч. *Ура*, *Урас* (*Урос*), руч. *Урполка* (Пин), оз. *Уро(о)зеро* (*Уромец*) (Плес), р. *Урес*, оз. *Уромец* (Холм), р., руч. *Урнас* (Шенк), р. *Уринга* (Хар). Возможно, названия типа оз. *Уромец* (Плес, Холм), р., руч. *Уромсара* (*Уромсора*) (Леш) также относятся к рассматриваемому типу, если предполагать в них фонетическое преобразование показателя прибалтийско-финского генитива *-n* > *-m*, частотного в топонимии Русского Севера, либо необходимо причислить их к

основе *уром-, ср. волог. *урома* ‘куча, множество’, ‘лес на плотках’ (Даль, 4: 522), этимология которого не установлена.

Ареал данной модели имеет продолжения в топонимии Карелии в форме *Урозера* (Прион, Пряж) и Ленинградской области (Подп). Кроме того, топооснова известна в собственно-карельской топонимии: *Uronnumet*: «Покосы между двумя возвышенностями (в ложбине)»; *Urontaga*; возв. *Uronvoora* (Медв, Паданы). В финской топонимии известно в названии оз. *Urajärvi* (Päijät-Nämeessä, Kumeenlaakso), ср. фин. *ura* ‘дорога, тропа’. Названия такого рода, вероятнее всего, были путевыми или маршрутными топонимами, а сами озера могли быть местами раннего заселения или погребальными тропами. В то же время озера могли получить названия по руслу реки, поскольку другое значение *ura* в юго-восточных диалектах финского языка – ‘водное русло, река’ (SP: 479). Таким образом, данная топонимическая модель представлена на территории распространения нескольких прибалтийско-финских языков и характерна в первую очередь для названий озер.

С осторожностью можно говорить о том, что, судя по этим данным, конфигурация ареала основы (с юго-запада на северо-восток) типична для основ прибалтийско-финского происхождения. На территории Русского Севера определение границ ареала затруднено по нескольким причинам. Во-первых, часть севернорусских топонимов, которые формально могут быть отнесены к рассматриваемому типу, нагружены суффиксом *-ск-*: пок. *Урское* (Леш), руч. *Уроский* (*Урьев*), оз. *Уроское* (*Урское*) (Он).

Во-вторых, в финно-угорском языковом континууме обнаруживается несколько омонимов изучаемой основы: так, названия оз., р. *Урас* (*Урос*) (Вин), р. *Урус* (Нюкс), р. *Урас* (*Урос*) (Пин) скорее соотносятся с фин. *uros* ‘самец животного’ (SSA, 3: 376).

К анализируемому ряду, безусловно, не относятся названия, зафиксированные в восточной части Русского Севера: например, б. пос. *Урдома*, бол., р., руч. *Урбож* (Лен), – вероятнее всего, они связаны с коми словом *ур* ‘белка’ (КРС, 3: 684), а также д. *Урма*, р. *Уромка* (Кологр), ср. костр. *урма* ‘белка’ (Даль, 4: 521). Сомнения вызывает также название р. *Уремица* (Сямж), скорее всего, связано с волог. *урёма* ‘частый, дремучий, непроходимый лес, чаща’ или ‘лес, растущий на возвышенности’ (СРНГ, 47: 332).

- фин. *tola* ‘тропа, путь’ = саам. *doalle* ‘заваленная снегом дорога или след’ (SSA, 3: 307).

Белозерье: лес *Толошалга* (Карг), рядом бол. *Толошалское*.

Единственное близкое соответствие основе этого топонима на территории РС обнаружено нами в названии оз. *Толосозера* (Плес). Не вполне понятно, в каких отношениях находится предполагаемый этимон с прасаам. *tōlā, ин. *toali*, колт., кильд. *tuell* ‘зимняя дорога’ (Lehtiranta: 136–137). Кроме того, в топонимии Архангельского Поморья зафиксирован топоним *Толмотки* (совр. *Талматки*), для которого в работе [Кабинина 2011: 151] предложена связь с приб.-фин. *talvi* ‘зима’ и *matka* ‘путь’ или прасаам. *tālvē, ин. *tālvi*, колт. *tālvv*, кильд. *tālv*, тер. *taļve* ‘зима’ и *muotke* ‘перешеек, волок’ («Зимняя дорога», «Зимник») (Lehtiranta: 132–133; KKLS: 571) (см.: [Матвеев 2001: 202–203]). Так или иначе, эти топонимы обозначали некую зимнюю дорогу и соотносятся в первую очередь с саамскими данными. В этой связи также необходимо вспомнить и о вепсском термине **tal'te* ‘зимняя дорога’, ср. вепс. *tal'v* ‘зимний’, *t'e* ‘дорога’ (СВЯ: 559, 563), реконструируемом на основе сохранившейся вепсской топонимии, ср.: дор. *Tal'te* (Zimnik) (Баб), поле *Tal'te*, ср. рядом пашня *Tal'dorog* (Прион) (ГИС ТК). К этому же ряду, вероятно, относится и название р. *Талма* (Вин), истоком которой является оз. *Талозера*.

Формант топонима восходит к фин. *selkä*, карел. *šelkä, šelgä, selgä*, ливв. *selgü*, люд. *šelg, selg, selge* и др. ‘спина; горный кряж’, вепс. *selg, šelg*, эст. *selg*, юж.-эст. *sälg*, лив. *sälga* ‘спина’ = саам. норв. *čielge* и т. п. ‘позвоночник’, ‘горный кряж’ (SKES: 995–996), ср. получившее отражение в севернорусских говорах *шалга* мез. ‘чернолесье’ (Опыт: 262), арх. ‘густой, раскинувшийся на большое пространство сосновый и еловый лес’ (там же: 303), ‘большой, вхожий лес; дровосека’ (Даль, 4: 619), мез. ‘поросшее кустарником место в лесу’, он., холм. ‘гора или холм, на которых не растет трава’, арх. ‘глухой, иногда на десятки верст тянувшийся лес, среди которого есть озера’ (Подвысоцкий: 191), олон. ‘возвышенное сухое место, поросшее лесом’ (Куликовский: 135), холм. ‘топкая болотина’ (Грандилевский: 299); ‘остров между болотами’, ‘пологая продолговатая гора’ (Карг), ‘большая заболоченная поляна в лесу’ (Плес), ‘низкорослый заболоченный лес’ (Уст), ‘место для рубки леса, делянка, лесосека’ (Он, Холм) и др. (ТЭ).

Предложенная интерпретация названия леса *Толошалга* не кажется абсолютно убедительной ввиду того, что в районе бол. *Толошалского* на карте обозначена р. *Толок* (*ручей*) (впадает в

р. Чурьега, далее в Кену и затем в Онегу), однако данное название не подтверждено полевыми записями.

III. Топонимические модели, образованные от основ западного прибалтийско-финского происхождения

Примечательным в рассматриваемой группе топонимов, образованных от основ со значением 'путь, дорога', является тот факт, что в топонимии Белозерья засвидетельствованы по меньшей мере две основы, имеющие параллели в западных прибалтийско-финских языках и отсутствующие в вепском, при том что в целом присутствие вепских языковых данных, особенно в северо-западном Белозерье, следует считать весьма существенным.

- фин. *rata* 'тропа, путь, лыжня, маршрут, направление', эст. *rada* 'тропа, путь' [SSA, 3, 53], карел. *rata, rada* 'путь' (ССКГК: 234).

Белозерье: б. д., р. *Ратомбой* (*Ратенбой*, *Ратонбой*; карт. *Родомбой*) (Бел), бол. *Ратное* (Вож), бол., оз. *Ратное* // *Ратозеро* (Выт), бол. *Ратнее*, лес, место в лесу *Ратня* (Карг), р. *Ратца* (Чаг);

Русский Север: место р. *Ратнё*, о-в *Ратний* (Вин), оз. *Ратичное*, оз. *Ратище*, дорога *Ратня* (В-Т), оз. *Ратваиш*, пок. *Ратмиж* (К-Б), руч. *Ратручей*, ур. *Ратьменьга*, мыс *Ратьмина*, *Ратьмины* (Нянд), бол. *Ратомох* (Плес), р. *Раткурья*, мыс *Ратоминский*, р. *Ратоминский Исток*, оз., пок. *Ратоминское*, о-в, р. *Ратопель* (Прим), пок. *Ратнов Мыс* (Уст), к. д. *Ратонаволок* (Холм); р. *Ратка* (В-Важ), р. *Ратная* (К-Г), руч. *Ратный*, р. *Рато(в)ская* (Ней)⁵.

На территории Карелии этим названиям соответствуют название угодья *Ратня* и связанные с ним названия бол. *Ратний Мох* и *Ратня Горы* (Пуд).

Из рассмотрения нужно исключить некоторые названия деревень и сельхозугодий, поскольку они, вероятнее всего, образованы от дохристианского личного имени *Ратша* (Тупиков: 391) или *Ратмир*: р. *Ратша* (Влгд), поле *Ратшино* (К-Б), пок. *Ратчина* (В-Т), б. д. *Ратчина Большая*, *Ратчина Малая*, р. *Ратчинка* (В-Уст), пок., поле, ур. *Ратчина* (Устюж), д. *Ратчина* (Окт). В. Л. Васильев также трактует как образование от личного имени *Ратмир* и наименование б. д. *Ратморозо* (Кир) [Васильев 2012: 94]. Кроме того, он указывает на существование старорусского личного имени *Ратман*, от которого могут быть производными названия пок. и руч. *Ратман* (Ваш). От личного имени *Ратибор* образовано название д. *Ратибор(ово)* (Кир). К уменьши-

тельной форме этого имени – *Ратя* – могут восходить названия поля *Ратино* (К-Б) и деревень *Ратино* (В-Важ, Сямж). Безусловно, не являются маркирующими названия типа руч. *Ратов* (Баб), б. д. *Ратово* (Кир), бол. *Ратово* (К-Б), пожня *Ратово* (Леш), во-первых, в силу своего широкого распространения в Центральной России (Владимирская, Тульская, Тверская, Московская, Нижегородская области и др.); во-вторых, поскольку они, скорее всего, также являются отантропонимическими. Определенные сомнения по поводу принадлежности к данному семантическому типу вызывает также название р. *Ратыня* (Устюж), поэтому оно не было картографировано.

Семантика основы не ясна. Судя по тому, что среди объектов преобладают водные, вероятно, значение ее близко к значению основ *Матк-* и *Ухт-*. На это же указывают финские параллели, ср., например, *Ratalammī* (Jämsä, Lappee). Основа имеет широкую географию, может сочетаться с типично коми-зырянскими формантами *-ваиш*, *-миж* и т. п. Суффиксы в названиях рек *Ратка*, *Ратыня*, *Ратца*, *Ратша* могли возникнуть уже на русской почве, если они вообще не русского происхождения. (Так, в исторических памятниках Новгородской земли зафиксированы ойконимы *Ратча* и *Ратша*, которые В. Л. Васильев считает отантропонимическими [Васильев 2012: 325].)

- фин. *polku* 'узкая дорога, тропа в лесу или на болоте' (NA; RFS) (в SSA представлена преимущественно как глагольная основа, см. *polkea* (SSA, 2: 390)), карел. *polku* 'тропа; тропинка' (ССКГК: 214).

Белозерье: *Полкозеро*, *Полкручей* (Выт) = карт. *Полгозеро*, р. *Полгозерка*.

На территории Русского Севера обнаруживается только один похожий топоним, *Полкозеро* (Холм). Оба объекта имеют сходную характеристику: небольшое лесное озеро соединяется небольшой рекой-перемычкой с крупной рекой или озером. На территории Финляндии эта основа довольно распространена (известно около 30 названий типа *Polkumäki*, *Polkuneva*, *Polkusaari* и т. п.), при этом ее ареал охватывает всю Финляндию, вплоть до саамских территорий.

Рассматриваемую основу возможно соотнести с комплексом названий на *Палг-*, также имеющих «путевую» семантику, ср. саам. *balges*, *pälges* (< прасаам. **pälk-*) 'тропа, в том числе протоптанная оленями' [Муллонен 2002: 250], оз. *Палгозеро* (Вин), оз., руч. *Палгиш* (Холм), *Палгуша*, *Палгозеро* (Лод) и др. Формы с *о* могли возникнуть под влиянием вепского языка, ср. вепс. *Pougužjärvi* (рус. *Палгозеро*).

IV. Топонимические модели, образованные от основ волжско-финского происхождения

• мар. *корно* 'дорога, путь сообщения, тропа' (СМЯ, 2: 457).

Белозерье: р. *Корнома* (Вож).

Данная топооснова выглядит уникальной на фоне прочей топонимии Белозерья, однако в действительности является продолжением ареала топонимов на *Корн-*, представленных в топонимии исторических мерянских земель и на прилегающих территориях, см.: р. *Корна* (Гряз), р. *Корнеж* (*Корнеш*, *Корниж*) (Макар, Ней), д. *Корнеж*, р. *Корнежок* (Парф). Этимология основы была предложена О. В. Востриковым [1979: 50] и поддержана А. К. Матвеевым [2007: 87; 2015: 136].

Подводя итоги, можно отметить, что анализ семантики топонимических моделей и производящих основ, используемых для обозначения водно-волоковых путей, демонстрирует определенные закономерности.

В качестве производящих основ используются в первую очередь ландшафтные термины со значением 'перешеек, волок': они встречаются преимущественно в названиях водных объектов, особенно освоенных в более раннее время. Позднее начинают использоваться основы со значением 'путь, тропа, дорога' – это свойственно более поздней по времени возникновения топонимии – прибалтийско-финской и волжско-финской. Меняется и сфера приложения данной идеограммы: наряду с названиями рек и озер появляются наименования дорог, лесов, населенных пунктов и т. п. – объектов, связанных с сухопутными маршрутами освоения территории.

Наиболее продуктивными в субстратной топонимии Белозерья и соседних территорий являются основы с исходным значением 'перешеек, волок' (*Ухт-*, *Матк-*), что объясняется как их более древним происхождением (и распространенностью практически во всех прибалтийско-финских языках), так и более широким семантическим спектром. Менее популярны в топонимии Белозерья основы со значением 'путь, тропа, дорога', имеющие более узкую семантику и представленные единичными фиксациями.

Наиболее плотный ареал субстратной топонимии с «путевыми» основами концентрируется на северо-западе Русского Севера, продолжаясь в Карелии и Финляндии, а частично в Ленинградской области и Эстонии. Такая конфигурация, по-видимому, объясняется тем, что это территория распространения прибалтийско-финских языков (в настоящем или прошлом), а топоними-

ческий субстрат Белозерья во многом соотносится именно с прибалтийско-финскими данными. Второе объяснение состоит в том, что указанная территория характеризуется значительным количеством рек и озер, связанных проливами, а для прибалтийско-финского населения при освоении новых земель решающее значение имели именно водные пути.

Предпринятое исследование может быть полезно в плане изучения путей миграции дославянского населения в Белозерье и в целом на Русском Севере, а также для выявления внутренних микрорегиональных топонимических зон, образованных разными типами субстрата. В частности, для выявления границ таких зон показательны несколько засвидетельствованных случаев семантического калькирования: оз. *Ухтомьярское* впадает в р. *Маттерка* (*Ухтома*) (Бел, Андозеро); р. *Маткинец* впадает в р. *Корнома* (Вож); оз. *Волоцкое* является истоком р. *Ухтомка* (Ваш), что косвенно подтверждает наличие различных по хронологии этноязыковых пластов в топонимии Белозерья. Показательно, что случаи «скопления» «путевых» топонимов фиксируются либо на водоразделах, например, оз. *Маткозеро* и оз. *Ратное* (Выт), либо при номинании соседних притоков, например, *Ратомбой* и *Уросарка* – притоки р. Чёрмжа (Бел).

В целом специфика Белозерья как топонимического региона может быть описана следующим образом. Здесь представлены как старые основы, имеющие прауральское (*ukti, **taj-*) происхождение, так и основы, связанные с более поздним по времени прибалтийско-финским освоением региона (*matk*, *ura*). Кроме того, Белозерье является «местом встречи» различных этноязыковых инфильтраций: на северо-западе это топонимические основы, соотносимые с карельскими и финскими данными (*rata*, *polku*), на юго-востоке – основа *корно*, имеющая марийское происхождение.

В качестве перспектив дальнейшего изучения рассматриваемой темы можно указать выявление корпуса основ с аналогичной «путевой» семантикой в русской топонимии, картографирование русских топонимов и соотнесение их с прибалтийско-финскими (в том числе в плане семантики).

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Контактные и генетические связи севернорусской лексики и ономастики» (проект 17-18-01351).

² К рассматриваемому ряду не относится название леса *Ухтомский Бор* (Устюж), поскольку оно образовано от фамилии владельца: «Ухтомский барин владел лесом» (Устюж, Теплино).

³ По мнению П. Рахконена [Rahkonen 2013: 16], от этой же основы образованы севернорусские топонимы на *Той-*: р. *Тойма* (В-Т, Мез, Пин), д. *Тойма* (Леш), р. *Тойманка* (Ней), р. *Тойга* (Галич), р. *Тойменьга* (Вель); если это предположение в принципе справедливо, то к этому же ряду должны принадлежать, во-первых, название р. *Тойца* (Бел), а во-вторых, названия оз. *Тайозеро*, пок., руч. *Тайручей* (Он), отражающие прибалтийско-финскую огласовку.

⁴ Подробнее о географическом распределении вариантов с *а* и *о* в топонимии Русского Севера и его интерпретацию см.: [Матвеев 2004: карта 7], а также в некоторых других работах.

⁵ Из рассмотрения исключены названия сельхозугодий типа поле *Ратное* (Карг, Кон), пок. *Ратнее* (Сямж), пок. *Ратнё* (Тарн) и др., поскольку они связаны с рус. диал. *рать* 'пахать' (СРНГ, 34: 340), *ратный* 'соха для вспашки земли' (Карг, Пуд) (там же: 338) и т. п.

Сокращения

арх. – архангельское
 б. д. – бывшая деревня
 б. пос. – бывший поселок
 Баб – Бабаевский р-н Вологодской обл.
 Бабуш – Бабушкинский р-н Вологодской обл.
 Бел – Белозерский р-н Вологодской обл.
 Белом – Беломорский р-н Респ. Карелия
 бол. – болото
 В-Важ – Верховажский р-н Архангельской обл.
 В-Уст – Великоустюгский р-н Вологодской обл.
 В-Т – Верхнетоемский р-н Архангельской обл.
 Ваш – Вашкинский р-н Вологодской обл.
 Великогуб – Великогубский р-н Респ. Карелия (ныне часть Медвежьегорского р-на РК)
 Вель – Вельский р-н Архангельской обл.
 вепс. – вепсский язык
 Вил – Вилегодский р-н Архангельской обл.
 Вин – Виноградовский р-н Архангельской обл.
 Влгд – Вологодский р-н Вологодской обл.
 вод. – водский язык
 Вож – Вожегодский р-н Вологодской обл.
 возв. – возвышенность
 волог. – вологодское
 Волх – Волховский р-н Ленинградской обл.
 Выт – Вытегорский р-н Вологодской обл.
 Галич – Галичский р-н Костромской обл.
 Гряз – Грязовецкий р-н Вологодской обл.
 д. – деревня
 дор. – дорога

ин – инари-саамский язык
 К-Б – Красноборский р-н Архангельской обл.
 К-Г – Кичменгско-Городецкий р-н Вологодской обл.
 Кад – Кадуйский р-н Вологодской обл.
 Кадый – Кадыйский р-н Костромской обл.
 Карг – Каргопольский р-н Архангельской обл.
 карел. – карельский язык
 карт. – картографическое
 кильд. – кильдинский саамский язык
 Кир – Кирилловский р-н Вологодской обл.
 Кол – Кольский р-н Мурманской обл.
 Кологр – Кологривский р-н Костромской обл.
 колт. – колтта-саамский язык
 Кон – Коношский р-н Архангельской обл.
 костр. – костромское
 Котл – Котласский р-н Архангельской обл.
 Лен – Ленский р-н Архангельской обл.
 Леш – Лешуконский р-н Архангельской обл.
 ливв. – ливвиковское наречие карельского языка
 Лод – Лодейнопольский р-н Ленинградской обл.
 Лоух – Лоухский р-н Респ. Карелия
 люд. – людиковское наречие карельского языка
 М-Реч – Междуреченский р-н Вологодской обл.
 Макар – Макарьевский р-н Костромской обл.
 Мант – Мантуровский р-н Костромской обл.
 мар. – марийский язык
 Медв – Медвежьегорский р-н Респ. Карелия
 Меж – Межевской р-н Костромской обл.
 Мез – Мезенский р-н Архангельской обл.
 нав. – наволоок
 Ней – Нейский р-н Костромской обл.
 Ник – Никольский р-н Вологодской обл.
 новг. – новгородское
 Нюкс – Нюксенский р-н Вологодской обл.
 Нянд – Няндомский р-н Архангельской обл.
 оз. – озеро
 Окт – Октябрьский р-н Костромской обл.
 Он – Онежский р-н Архангельской обл.
 Парф – Парфеньевский р-н Костромской обл.
 Пин – Пинежский р-н Архангельской обл.
 Плес – Плесецкий р-н Архангельской обл.
 Подп – Подпорожский р-н Ленинградской обл.
 пок. – покос
 Пошех – Пошехонский р-н Ярославской обл.
 прасаам. – прасаамская форма
 приб.-фин. – прибалтийско-финские языки
 Прим – Приморский р-н Архангельской обл.
 Прион – Прионежский р-н Респ. Карелия
 Пряж – Пряжинский р-н Респ. Карелия
 Пуд – Пудожский р-н Респ. Карелия
 р. – река
 руч. – ручей

саам. – саамские языки
саам.-сев. – северносаамский язык
Сок – Сокольский р-н Вологодской обл.
Сорт – Сортавальский р-н Респ. Карелия
Сямж – Сямженский р-н Вологодской обл.
Тарн – Тарногский р-н Вологодской обл.
тер. – терско-саамский язык
Тот – Тотемский р-н Вологодской обл.
У-Куб – Усть-Кубинский р-н Вологодской обл.
урал. – уральские языки
Уст – Устьянский р-н Архангельской обл.
Устюж – Устюженский р-н Вологодской обл.
фин. – финский язык
Хар – Харовский р-н Вологодской обл.
Холм – Холмогорский р-н Архангельской обл.
Чаг – Чагодощенский р-н Вологодской обл.
Череп – Череповецкий р-н Вологодской обл.
Шексн – Шекснинский р-н Вологодской обл.
Шенк – Шенкурский р-н Архангельской обл.
эст. – эстонский язык

Список источников

ГИС ТК – *Геоинформационная система «Топонимия Карелии»* (Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН).

Грандильевский А. Родина Михаила Васильевича Ломоносова. Областной крестьянский говор. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1907. 304 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Рус. яз., 1955.

Дилакторский – *Словарь* областного вологодского наречия: по рукописи П. А. Дилакторского, 1902 г. / изд. подгот.: А. И. Левичкин и С. А. Мызников. СПб.: Наука, 2006.

КРС – *Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-русский словарь = Коми-роч кывчукöр. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000.

Куликовский Г. И. Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении / Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Имп. академии наук. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1898.

Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Имп. академии наук. СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1852.

Подвысоцкий А. О. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.

СВЯ – *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь вепского языка. Л.: Наука, 1972.

СГРС – *Словарь* говоров Русского Севера / Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького; авт.-сост.: Ю. В. Алабугина и др.; под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001–. Т. 1–.

СМЯ – *Словарь* марийского языка = Марий йылме мутер: в 10 т. / А. А. Абрамова, В. И. Вершинин, Г. С. Патрушев, И. Г. Иванов, А. С. Ефремов, Н. И. Исанбаев, И. С. Галкин, В. Н. Максимов и др. Йошкар-Ола, 1990–2005.

СРНГ – *Словарь* русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22), Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42), С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–. Вып. 1–.

ССКГК – *Словарь* собственно-карельских говоров Карелии = Karjalan varšinaismurtehien šanakirja / сост. В. П. Федотова, Т. П. Бойко; под общ. ред. В. П. Федотовой. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2009.

Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен / сост. Вяч. Воробьев. М.: Рус. путь, 2004.

ТЭ – *Топонимическая* экспедиция Уральского университета (Уральский федеральный университет, Екатеринбург).

EKR – *Eesti Kohanime Raamat* / toim. P. Päll, M. Kallasmaa. Tallin: Eesti Keele Sihtasutus, 2016.

KKLS – *Itkonen T. I.* Koltan- ja Kuolanlapin sanakirja. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1958. О. I–II. (Lexica societatis Fenno-ugricae, XV).

Lehtiranta J. Yhteissaamelainen sanasto. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1989. (Suomalais-Ugrilaisen Seuran toimituksia; 200).

NA – *Nimiarkisto*, Kotimaisten kielten tutkimuskeskus (Kotus) = Топонимический архив Института исследования национальных языков Финляндии.

RFS – *RedFox* sanakirja. URL: <http://redfox-sanakirja.fi/> (дата обращения: 02.04.2017).

SKES – *Suomen kielen etymologinen sanakirja*. 1–7 / toim. E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltola. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1955–1981. (Lexica societatis Fenno-ugricae, XII).

SP – *Suomalainen* paikannimikirja / päätoim. S. Paikkala. Jyväskylä: Gummerus Kirjapaino Oy, 2007. (Kotimaisten kielten tutkimuskeskuksen julkaisua; 146).

SSA – *Suomen sanojen alkuperä*. Etymologinen sanakirja. 1–3 / toim. E. Itkonen, U.-M. Kulonen. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1992–2000. (Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran toimituksia; 556).

Список литературы

Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М.: Рукописные памятники древней Руси, 2012. 816 с.

Востриков О. В. Финно-угорские лексические элементы в говорах Волго-Двинского меж-

дуречья: дис. ... канд. филол. наук. Свердловск, 1979. 194 с.

Гусева Л. Г. Названия дорог и тропинок в русских говорах Каргополья // Вопросы ономастики. 1979. № 13. С. 106–110.

Захарова Е. В. «Дорожные знаки» в топонимии западной окраины Русского Севера // Ономастика Поволжья: материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 50-летнему юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти ее организатора В. А. Никонова (Ульяновск, 20–23 сентября 2017 г.) / под ред. С. В. Рябушкиной, В. И. Супруна, Е. В. Захаровой, Е. Ф. Галушко: в 2 т. Ульяновск: ФГБОУ ВО УлГПУ им. И. Н. Ульянова, 2017. Т. 1. С. 312–319.

Захарова Е. В., Макарова А. А., Муллонен И. И. В поисках топонимических границ в Белозерье // Вопросы ономастики. 2016. Т. 13, № 1. С. 7–29.

Кабинина Н. В. Субстратная топонимия Архангельского Поморья / науч. ред. А. К. Матвеев. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2011. 342 с.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера: в 4 ч. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001–2015.

Муллонен И. И. Гидронимия бассейна реки Ояти. Петрозаводск: Карелия, 1988. 160, [1] с.

Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 356 с.

Субботина Л. А. Субстратные географические термины в топонимии Белозерья // Формирование и развитие топонимии: сб. науч. тр. / отв. ред. А. К. Матвеев. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1987. С. 95–109. (Вопросы ономастики. Вып. 18).

Толстой Н. И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды. 2-е изд., существ. доп. М.: КомКнига, 2006. 355, [1] с.

Хелимский Е. А. Северо-западная группа финно-угорских языков и ее субстратное наследие // Вопросы ономастики. 2006. № 3. С. 38–51.

Rahkonen P. The Linguistic Background of the Ancient Meshchera Tribe and Principle Areas of Settlement // *Finnisch-Ugrische Forschungen*. 2009. 60. P. 160–200.

Rahkonen P. Suomen etymologisesti läpinäkyvätönä vesistönimistöä // *Virittäjä*. 2013. № 1. S. 5–43.

Saarikivi J. *Substrata Uralica: Studies on Finno-Ugrian Substrate in Northern Russian Dialects*. Tartu: Tartu Univ. Press, 2006. 298 p.

References

Vasil'ev V. L. *Slavyanskije toponimicheskie drevnosti Novgorodskoy zemli* [Slavic Toponymic Antiquities of the Novgorod Republic]. Moscow,

Rukopisnye pamyatniki drevney Rusi Publ., 2012. 816 p. (In Russ.)

Vostrikov O. V. *Finno-ugorskie leksicheskie elementy v govorakh Volgo-Dvinskogo mezhdurech'ya*. Diss. kand. filol. nauk [The Finno-Ugric Lexical Items in the Dialects of the Volga-Dvina Interfluve. Cand. philol. sci. diss.]. Sverdlovsk, 1979. 194 p. (In Russ.)

Guseva L. G. Nazvaniya dorog i tropinok v russkikh govorakh Kargopol'ya [The Names of Roads and Footpaths in the Russian Dialects of Kargopolye]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 1979, issue 13, pp. 106–110. (In Russ.)

Zakharova E. V. "Dorozhnye znaki" v toponimii zapadnoy okrainy Russkogo Severa ["Road Signs" in the Toponymy of the Western Margin of the Russian North]. *Onomastika Povolzh'ya: materialy 16 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 50-letnemu yubileyu pervoy Povolzhskoy onomasticheskoy konferentsii i pamyati ee organizatora V. A. Nikonova (Ul'yanovsk, 20–23 sentyabrya 2017 g.): v 2 t.* [Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the 16th International Scientific Conference Devoted to 50th Anniversary of the First Volga Onomastic Conference and Its Organizer Vladimir A. Nikonov (Ulyanovsk, September 20–23, 2017): in 2 vols.]. Ed. by S. V. Ryabushkina, V. I. Suprun, E. V. Zakharova, E. F. Galushko. Ulyanovsk, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov Press, 2017, vol. 1, pp. 312–319. (In Russ.)

Zakharova E. V., Makarova A. A., Mullonen I. I. V poiskakh toponimicheskikh granits v Belozer'ye [In Search of Toponymic Borders in Belozerye]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2016, vol. 13, issue 1, pp. 7–29. (In Russ.)

Kabinina N. V. *Substratnaya toponimiya Arkhangel'skogo Pomor'ya* [Substrate Toponymy of Arkhangel'sk Pomorye]. Ed. by A. K. Matveev. Ekaterinburg, Ural Federal University Press, 2011. 342 p. (In Russ.)

Matveev A. K. *Substratnaya toponimiya Russkogo Severa: v 4 ch.* [Substrate Toponymy of the Russian North: in 4 pts.]. Ekaterinburg, Ural Federal University Press, 2001–2015. (In Russ.)

Mullonen I. I. *Gidronimiya basseyna reki Oyati* [Hydronymy of the Oyat River Basin]. Petrozavodsk, Karelia Publ., 1988. 160, [1] p. (In Russ.)

Mullonen I. I. *Toponimiya Prisivir'ya: problemy etnoyazykovogo kontaktirovaniya* [The Toponymy of Prisivirye: Problems of Ethnolinguistic Contacts]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Press, 2002. 356 p. (In Russ.)

Subbotina L. A. *Substratnye geograficheskie terminy v toponimii Belozer'ya* [Substrate Geogra-

phical Terms in the Toponymy of Belozerye]. *Formirovanie i razvitie toponimii: sb. nauch. tr.* [Formation and Development of Toponymy: Collection of Scientific Works]. Ed. by A. K. Matveev. Sverdlovsk, Ural State University Press, 1987. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], issue 18, pp. 95–109. (In Russ.)

Tolstoy N. I. *Slavyanskaya geograficheskaya terminologiya: Semasiologicheskie etyudy* [The Slavic Geographical Terminology: Semasiological Etudes]. 2nd updated edition. Moscow, KomKniga Publ., 2006. 355, [1] p. (In Russ.)

Helimski E. A. Severo-zapadnaya gruppa finno-ugorskikh yazykov i ee substratnoe nasledie [The Northwestern Group of Finno-Ugric Languages and

Its Substrate Heritage]. *Voprosy onomastiki* [Problems of Onomastics], 2006, issue 3, pp. 38–51. (In Russ.)

Rahkonen P. Suomen etymologisesti läpinäkymättömät vesistönimistöä [Etymological Opacity in Finnish Hydronyms]. *Virittäjä* [Tuner], 2013, issue 1, pp. 5–43. (In Fin.)

Rahkonen P. The Linguistic Background of the Ancient Meshchera Tribe and Principle Areas of Settlement. *Finnisch-Ugrische Forschungen* [Finno-Ugric Studies], 2009, vol. 60, pp. 160–200. (In Eng.)

Saarikivi J. *Substrata Uralica: Studies on Finno-Ugric Substrate in Northern Russian Dialects*. Tartu, University of Tartu Press, 2006. 298 p. (In Eng.)

“ROUTE” STEMS IN THE SUBSTRATE TOPONYMY OF BELOZERYE: AREAL AND ETHNO-LINGUISTIC RELATIONS

Anna A. Makarova

Senior Researcher in the Toponymic Laboratory

of the Department of Russian Language, General Linguistics and Verbal Communication

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin

51, prospekt Lenina, Ekaterinburg, 620000, Russian Federation. anna.makarova@urfu.ru

SPIN-code: 8881-2448

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3493-3282>

ResearcherID: V-1779-2017

Submitted 23.07.2018

The article discusses the stems with the meaning ‘isthmus, portage’, ‘way, road’, regularly repeating in the substrate toponymy of Belozerye and marking the ways for movement. The study seeks to identify the corpus of toponymic stems with the specified semantics; to establish motivation; to interpret their geographical distribution and determine the most probable ethno-linguistic affiliation. The aim of the study is to clarify the ethno-linguistic characteristics of the substrate toponymy of Belozerye. The source of the material is the data from the files of the Toponymic Expedition of the Ural Federal University (Ekaterinburg) and the Catalog of toponyms of the Institute of Language, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk).

In the analytical part of the article, the author proposes stratification of the considered toponymic stems in terms of their origin. The author carries out a directed search for parallels – toponyms with the same stem, which is done on the basis of dictionaries of the Veps, Karelian, Finnish, Sami and Mari languages, as well as with the involvement of already published studies on the toponymy of the Russian North and adjacent regions (Republic of Karelia, Finland, Leningrad Region). Using the areal-typological method, the author analyzes the stems of proto-Uralic (*ukti, **taj-*), Finnic (*matk*, *ura*), Western Finnic (*rata*, *polku*) and Mari (*korno*) origins. Based on the areal relations of the identified geographical names and the spread of the stems in the Finno-Ugric languages (Finnic, Saami, Volga-Finnic), as well as the availability of the appropriate lexemes in the dialects of the Russian language, the author draws some conclusions about the specific features of the substrate toponymy of Belozerye. Several cases of semantic calquing are noted: lake *Ukhtomyarskoe* and river *Matterka* (*Ukhtoma*), river *Matkinets* and river *Kornoma*; lake *Volotskoye* and river *Ukhtomka*; as well as cases of “assemblage” of “route” toponyms on watersheds and as the names of the neighboring tributaries.

Key words: toponymy; substrate; Finnic languages; language contact; ethno-linguistic relations.